

**Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Пензенский государственный университет»**

Юридический институт
(наименование)

Кафедра «Правосудие»

Направление подготовки

40.03.01»Юриспруденция»
(код и наименование)

Профиль: правозащитная деятельность
(наименование)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
на тему: **«Правовые основы и принципы деятельности органов
внутренних дел»**

Студентки гр.17ЮЮ4
номер группы

подпись, дата

Зацепина Алина Николаевна
фамилия, имя, отчество полностью

Научный руководитель

К.Ю.Н., заведующий кафедрой
должность

каф. «Правосудие» ПГУ
наименование организации

подпись, дата

В. А. Терехин
инициалы, фамилия

Консультанты:

ПО _____
наименование раздела, звание, должность

подпись, дата

инициалы, фамилия

ПО _____
наименование раздела, звание, должность

подпись, дата

инициалы, фамилия

Нормоконтролер: К.Ю.Н.,
доцент каф. «Правосудие»
должность

подпись, дата

В. Б. Вершинин
инициалы, фамилия

Работа допущена к защите в ГЭК (протокол заседания кафедры __.__.____ № __)

Заведующий кафедрой «Правосудие»
название

подпись, дата

В. А. Терехин
инициалы, фамилия

Работа защищена с оценкой _____ (Протокол ГЭК от _____ 2021 г. № __)

Секретарь ГЭК

подпись, дата

Т. Е. Вдовина
инициалы, фамилия

Пенза 2021

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Юридический институт
Направление «Юриспруденция»

«УТВЕРЖДАЮ»
Зав. кафедрой «Правосудие»

_____/В. А. Терехин/

«____» _____ 2021_г.

ЗАДАНИЕ

на выпускную квалификационную работу студентки гр. 17ЮЮ4

Зацепиной Алины Николаевны

(фамилия, имя, отчество)

1. Тема работы: Правовые основы и принципы деятельности органов внутренних дел.

2. Научный руководитель: к.ю.н., заведующий кафедрой «Правосудие» Терехин Виктор Александрович.

3. Дата выдачи задания: 19.04.2021 г.

4. Срок сдачи студентом законченной работы: 04.06.2021 г.

5. Перечень подлежащих разработке вопросов:

- История развития органов внутренних дел как субъектов правоохранительной деятельности;
- Понятие и правовой статус органов внутренних дел;
- Принципы деятельности органов внутренних дел;
- Проблемы законодательного регулирования охраны общественного порядка и общественной безопасности, противодействия преступности, которые реализуются органами внутренних дел;
- Проблемы административно-правового регулирования деятельности органов внутренних дел на месте преступления и административного правонарушения;
- Пути совершенствования законодательства об органах внутренних дел Российской Федерации.

6. Консультанты по работе, с указанием относящихся к ним разделов работы:

Раздел	Консультант	Подпись, дата	
		Задание выдал	Выполненное задание принял
Введение		19.04.2021 г. Терехин В.А.	29.04.2021 г. Терехин В.А.
Общие положения о правовых основах и принципах деятельности органов внутренних дел		29.04.2021 г. Терехин В.А.	12.05.2021 г. Терехин В.А.
Проблемные аспекты правового регулирования деятельности органов внутренних дел в российской федерации		12.05.2021 г. Терехин В.А.	22.05.2021 г. Терехин В.А.
Заключение		22.05.2021 г. Терехин В.А.	04.06.2021 г. Терехин В.А.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
1 ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ И ПРИНЦИПАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	8
1.1 История развития органов внутренних дел как субъектов правоохранительной деятельности	8
1.2 Понятие и правовой статус органов внутренних дел	15
1.3 Принципы деятельности органов внутренних дел	22
2 ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	31
2.1 Проблемы законодательного регулирования охраны общественного порядка и общественной безопасности, противодействия преступности, которые реализуются органами внутренних дел	31
2.2 Проблемы административно-правового регулирования деятельности органов внутренних дел на месте преступления и административного правонарушения	37
2.3 Пути совершенствования законодательства об органах внутренних дел Российской Федерации	43
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	52
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	57

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Актуальность исследования правовых основ и принципов деятельности органов внутренних дел проявляется в том, что в Российской Федерации ежегодно выявляются более 2 000 000 преступлений. При этом, согласно статистическим данным официального сайта Министерства внутренних дел Российской Федерации по итогам 2020 года почти 94 % всех преступлений были выявлены органами внутренних дел. Статистические данные позволяют сделать вывод о том, что органы внутренних дел играют важнейшую роль в обеспечении реализации правоохранительной функции государства. Данная роль связана с тем, что именно органы внутренних дел, имея разветвлённую и самую многочисленную среди правоохранительных органов структуру, обеспечивают выявление, пресечение и противодействие нарушению законодательства. Вместе с тем, деятельность органов внутренних дел нельзя назвать эффективной, что и предопределило тему исследования.

На особую актуальность также указывают статистические данные. Так, Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Викторович Краснов в своем ежегодном докладе перед Советом Федерации указал на тенденцию по снижению общего уровня раскрываемости преступлений за 2020 год, он снизился до 52 процентов, нераскрытыми остались 963 тысячи преступлений¹.

Научная проблема. Недостаточная эффективность правового регулирования деятельности органов внутренних дел, возникающие спорные вопросы правоприменительной практики, позволяют говорить о наличии проблемы регулирования данных отношений. Высокая значимость данного института в обществе приводит к необходимости защиты как самого общества, так и государства от всевозможных коллизий и пробелов законодательства в данной области.

Степень разработанности темы работы. Институт

¹ Егоров И.А. Киберпрокурор // Российская газета. 2021. №89. С. 1.

правоохранительных органов в целом, а также проблемы правового регулирования деятельности органов внутренних дел, в частности, стали объектом исследования многих отечественных ученых, среди которых необходимо выделить: Астахова М.А., Ахмедова А.Я., Баукина И.И., Беляева В.П., Беспалова Ю.Ф., Вихарева А.А., Волос А.А., Карташова В.Н., Клеандрова М.И., Крашенинникова П.В., Лебедева В.М., Леженникова И.М., Мамыкина А.С., Мохова А.А., Нариньяни А., Носкова И.Ю., Нечаева А.М., Петрухина И.Л., Петухова Н.А., Ралько В.В., Рузанова В.Д., Савельева Д.Б., Серебрякова А.А., Смолина Л.А., Степкина С.П., Цветкова А.С., Чашкова С.Ю., Шершень Т.В., и других отечественных деятелей юриспруденции.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с деятельностью органов внутренних дел Российской Федерации.

Предметом исследования нормативно-правовые акты, регулирующие общественные отношения, возникающие в связи с деятельностью органов внутренних дел Российской Федерации.

Цель работы заключается в актуальном анализе проблем и противоречий общественных отношений, возникающих в связи с деятельностью органов внутренних дел Российской Федерации.

Задачами исследования выступают:

- исторический анализ развития органов внутренних дел как субъектов правоохранительной деятельности;
- определение понятия и правового статуса органов внутренних дел;
- анализ принципов деятельности органов внутренних дел;
- выявление проблем законодательного регулирования охраны общественного порядка и общественной безопасности, противодействия преступности, которые реализуются органами внутренних дел;
- выявление проблем исполнения сотрудниками органов внутренних дел законодательства субъектов РФ об административных правонарушениях;

- определение путей совершенствования законодательства об органах внутренних дел Российской Федерации.

Методологическая база исследования сформировалась в результате изучения и использования большого теоретического и практического материала, нормативно-правовых актов, официальных документов, литературных источников и публикаций. Это вызвало необходимость применения разнообразных методов исследования, в числе которых системный, конкретно-исторический, структурно-функциональный, поисковый, а также метод сравнительного правоведения.

Теоретико-правовая база исследования. В работе использовался широкий круг источников и литературы, касающихся вопросов общественных отношений, возникающих в связи с деятельностью органов внутренних дел Российской Федерации.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Материалы данной работы могут быть использованы при чтении лекционных курсов и в практике преподавания курса уголовного процесса, при подготовке учебных и методических пособий для студентов и преподавателей. Материалы работы могут быть полезны при подготовке к научным конференциям и семинарским занятиям, в написании рефератов, курсовых и выпускных квалификационных работ, а также научных статей.

Структура работы продиктована целью и задачами исследования и состоит из введения, двух разделов, включающих в себя шесть параграфов, заключения, списка использованных источников.

1 ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ И ПРИНЦИПАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

1.1 История развития органов внутренних дел как субъектов правоохранительной деятельности

История развития органов внутренних дел целиком и полностью повторяет историю создания и развития полиции. Полиция как служба обеспечения правопорядка и безопасности зародилась еще в античности. Так, Афины располагали полицией, вооруженной луками, численностью в 300 человек. Со времен эллинизма в Египте существовала полиция, организованная в основном по военному образцу. В республиканском Риме эдила обеспечивали управление полиции и осуществляли надзор за зданиями и строительством в городе, за рынками, а также ведали общественными играми¹.

В России начало формирования Полиции относится к 1718 г., когда в Петербурге была утверждена должность генерал-полицмейстера, при котором образована полицмейстерская канцелярия. Полиция создавалась как орган, на который возложены обширные задачи обеспечения «добрых гражданских порядков». По существу, всю разработанную Петром I программу можно свести к трем группам обязанностей полиции:

- обязанности по надзору за благоустройством и санитарией.
- обязанности по охране общественного порядка и борьбе с преступностью.
- обязанности по обеспечению пожарной безопасности.

Некоторое уточнение функций и принципов организации полиции было сделано в «Регламенте, или уставе Главного магистрата» 1721 г. В этом документе отмечалось, что полиция не только способствует осуществлению

¹ История полиции России / А. В. Лобанов, Г. Г. Широков. СПб.: Северо-Западный институт повышения квалификации ФСКН России, 2015. С. 14.

прав и правосудия, обеспечивает подданным безопасность от разбойников и воров, но и «отгоняет непорядочное и непотребное житье», «предостерегает все приключившиеся болезни». Для выполнения двух последних задач в первой половине XVIII века при полицейских и судебных учреждениях были введены должности врачей, выполнявших судебно-медицинские и медицинско-полицейские обязанности.

Время правления Екатерины II вошло в историю как период «просвещенного абсолютизма». Принято считать, что данный вид политического режима присущ, главным образом, позднефеодальным монархическим государствам и выражается в уничтожении «сверху» наиболее устаревших феодальных институтов. В России «просвещенный абсолютизм» характеризовался смягчением репрессий, жестокости в регламентации жизни людей, развитием науки и образования, декларированием передовых идей. При Екатерине II были увеличены штаты сотрудников Главной и Московской полицмейстерских канцелярий. В качестве самостоятельного учреждения из Главной полицмейстерской канцелярии Петербурга в 1763 г. была выделена и подчинена юстицколлегии Розыскная экспедиция.

Екатерина II разделила Правительствующий Сенат на шесть департаментов и к ведению третьего департамента отнесла контроль за деятельностью всех полицейских органов Империи.

Характерными документами екатерининского времени были знаменитый «Наказ императрицы Екатерины II, данный комиссиям о сочинении проекта нового Уложения» и один из «Наказов» государственных учреждений — «Наказ Главной полиции».

В наказе Главной полиции говорилось, что полиция должна действовать прежде всего «по правилам справедливости». В ее задачи входило «вкоренять в сердца обывателей страх божий». Полиция должна была наблюдать за тем, чтобы дети почитали родителей, чтобы каждый подданный жил и после смерти был похоронен в соответствии со своим социальным положением, чином и званием.

Начальник полиции и его помощники, утверждалось в «Наказе Главной полиции», должны быть «освобождены от всякого недостатку (в денежном смысле), чтобы могли избежать того, что может повредить чистоте их совести». Полиция должна была обладать правом «наказывать выражавших непочтение к ней и ее служащим». Очень важным было провозглашение того, что «полиция властна над всеми, не исключая никого, какого бы он звания ни был»¹.

Положения «Наказа Главной полиции» были частично воплощены в последующих нормативных актах, регламентировавших организацию и деятельность полицейских органов. Основными нормативными документами, определяющими компетенцию и организацию полиции с конца XVIII века стали «Учреждения для управления губерний» 1775 г. и «Устав благочиния или полицейский» 1782 г.

В первой половине XIX века разложение феодально-крепостнического строя и развитие буржуазных отношений привело к кризису феодализма в России. Во всех основных отраслях экономики продолжалось формирование капиталистического уклада. 8 сентября 1802 г. Манифестом «Об учреждении министерств» были образованы восемь министерств: военно-сухопутных сил, военно-морских сил, иностранных дел, юстиции, коммерции, финансов, народного просвещения и внутренних дел, и определены функции каждого из них, принципы их взаимодействия с другими государственными учреждениями и между собой.

Компетенция Министерства внутренних дел и задачи, стоявшие перед ним, были определены в статье IV Манифеста. Министр внутренних дел должен был «заботиться о повсеместном благосостоянии народа, спокойствии, тишине и благоустройстве всей Империи». В июле 1810 г. был издан царский манифест «О разделении государственных дел на особые управления, с означением предметов, каждому управлению принадлежащих»,

¹ Исхаков Э. Р. Законодательные основы деятельности полиции по соблюдению надлежащих санитарно-гигиенических условий в период правления Екатерины II // Вестник пермского университета. 2014. №1. С. 47.

в котором указывалось, что обеспечение внутренней безопасности Империи, входившее ранее в компетенцию МВД, должно осуществлять специальное Министерство полиции. В Манифесте также говорилось о восстановлении «звания генерал-полицмейстера под именем министра полиции» — тем самым подчеркивалась преемственность учреждений¹.

Все задачи, стоящие перед Министерством полиции, помимо борьбы с преступностью, делились на две части. К первой части были отнесены задачи полиции предохранительной: «дела медицинские и карантинные», «дела по продовольствию, хлебные городские и сельские магазины, безопасность путей сообщения, дела по цензурным установлениям, по принципам общественного презрения и прочее».

Полиция оставалась одной из опор абсолютистской власти. Её следовало приспособить к новым историческим условиям. Из всех проведенных изменений крупнейшими стали реформы 1862 и 1880 гг., когда коренному переустройству были подвергнуты уездная полиция и центральный аппарат Министерства внутренних дел. Непосредственной причиной преобразований полиции 1862 г. стала крестьянская реформа — изменение поземельных отношений и потеря помещиками права собственности на крестьян, включавшего в себя ряд полицейских прав, вызвали необходимость реорганизации уездных полицейских органов.

25 декабря 1862 г. были приняты «Временные правила об устройстве полиции в городах и уездах губерний». В соответствии с этим нормативным актом уездная и городская полиция объединялись, в результате чего были созданы уездные полицейские управления, возглавлявшиеся уездными исправниками. Глава уездной полиции назначался правительством, а не избирался дворянами уезда.

Крупная реформа полиции в России была проведена 6 августа 1880 г., когда III отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии

¹ Борисов А. В. Полиция Российской империи / А. В. Борисов, А. Я. Малыгин, Р. С. Мулукаев. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. С. 241.

было упразднено и управление всей полицией Империи сосредоточилось в Министерстве внутренних дел.

Правительство провело централизацию полицейского аппарата, так как полагало, что эта мера, усилив карательную систему, позволит сбить волну революционного террора. 12 февраля 1880 г. Александр II подписал указ о создании «Верховной распорядительной комиссии по охранению государственного порядка и общественного спокойствия». Результатом работы комиссии стало упразднение III отделения и передача его дел созданному в составе МВД Департаменту полиции. Также департаменту был подчинен отдельный корпус жандармов, который с 1871 г. являлся органом дознания по политическим преступлениям. С этого момента МВД сосредоточило в своих руках управление всей полицией империи, а министр внутренних дел стал шефом жандармов¹.

После Февральской революции 1917 г. в России царская полиция была ликвидирована. Была провозглашена замена полиции «народной милицией». Правовая основа организации и деятельности милиции была создана постановлениями Временного правительства «Об утверждении милиции» и «Временным положением о милиции», которые были изданы в апреле 1917 г. После Октябрьской революции II Всероссийский съезд Советов юридически закрепил образование Советского государства и закрепил ликвидацию Временного правительства и его органов, в том числе и органов милиции.

10 ноября (28 октября старому стилю) 1917 г. Народный комиссариат внутренних дел (НКВД) принял декрет «О рабочей милиции», в котором говорилось, что все Советы рабочих и солдатских депутатов учреждают рабочую милицию, которая находится всецело и исключительно в ведении Советов рабочих и солдатских депутатов. Это постановление стало юридической основой создания советской милиции.

10 мая 1918 г. коллегия НКВД РСФСР приняла решение о том, что

¹ История полиции России / А. В. Лобанов, Г. Г. Широков. СПб.: Северо-Западный институт повышения квалификации ФСКН России, 2015. С. 38.

«милиция существует как постоянный штат людей, исполняющих специальные функции». С этого момента милиция из «народной» начинает переход в категорию профессиональной.

12 октября 1918 г. НКВД и Народный комиссариат юстиции утвердили инструкцию «Об организации советской рабоче-крестьянской милиции», юридически закрепившую создание штатной профессиональной милиции в РСФСР как «исполнительного органа рабоче-крестьянской центральной власти на местах, состоящего в непосредственном ведении местных Советов и подчиняющегося общему руководству НКВД».

В 1920 г. ВЦИК (Всероссийский центральный исполнительный комитет) утвердил первое положение «О рабоче-крестьянской милиции». В соответствии с ним в состав милиции вошли: городская и уездная милиция, промышленная, железнодорожная, водная (речная, морская), розыскная милиция. Служба в милиции носила добровольный характер.

В составе милиции с течением времени возникали новые подразделения. В 1936 г. были созданы подразделения Государственной автомобильной инспекции (ГАИ), в 1937 г. - по борьбе с хищениями и спекуляцией (БХСС)¹.

К 1941 г. в структуре Главного управления рабоче-крестьянской милиции имелись отделы уголовного розыска, БХСС, наружной службы, ГАИ, железнодорожной милиции, паспортный, научно-технический, по борьбе с бандитизмом. Впоследствии в разные годы в состав милиции вошли такие отделы, как отряды милиции специального назначения - спецназ (1987), отряд милиции особого назначения - ОМОН (1988), Главное управление по борьбе с организованной преступностью - ГУБОП (1992) и другие. В 1990 г. в России было создано Национальное центральное бюро Интерпола.

Первоначально милиция подчинялась и входила в состав НКВД РСФСР (1917-1930).

15 декабря 1930 г. ЦИК (Центральный исполнительный комитет) и СНК

¹ Бажанов С. В. Краткий обзор истории становления и перспектив развития концепции полицейского дознания в уголовном процессе Российской Федерации // Российский следователь. 2014. № 18. С. 12.

(Совет народных комиссаров) СССР приняли постановление «О ликвидации наркоматов внутренних дел союзных и автономных республик». После упразднения наркоматов на базе управлений коммунального хозяйства, милиции и уголовного розыска были учреждены одноименные управления непосредственно при СНК РСФСР. Такой порядок сохранялся до 1934 г. Затем был вновь организован НКВД СССР, и милиция подчинялась ему (1934-1946), потом МВД (Министерству внутренних дел) СССР (1946-1960), МВД РСФСР (1960-1968), МВД СССР (1968-1991). С 1991 г. милиция находилась в ведении министерства внутренних дел РСФСР.

В декабре 1991 г. после того, как президент СССР Михаил Горбачев сложил свои полномочия, был принят закон РСФСР «Об изменении наименования государства Российская Советская федеративная социалистическая республика», согласно которому государство РСФСР стало именоваться Российской Федерация (Россия). В связи с этим все органы, учреждения и организации МВД СССР на территории России были переведены под юрисдикцию России с включением их в систему МВД России.

К 2004 г. в структуре МВД РФ насчитывалось 37 отделов (управлений). 5 ноября 2004 г. президентом был подписан указ, в соответствии с которым эти отделы были заменены 15 департаментами.

До 1 марта 2011 г. деятельность милиции регулировалась федеральным законом РСФСР «О милиции», вступившим в силу 18 апреля 1991 г. В соответствии с этим законом милиция в России подразделяется на криминальную и милицию общественной безопасности (МОБ). В состав криминальной милиции вошли подразделения уголовного розыска, по борьбе с экономическими преступлениями, по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, по противодействию экстремизму и другие. В состав МОБ вошли дежурные части, участковые инспектора милиции, Государственная инспекция безопасности дорожного движения МВД РФ, изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых; специальные приемники для содержания лиц, арестованных в административном порядке и

другие подразделения.

12 декабря 1993 г. всероссийским голосованием была принята Конституция РФ, которая закрепила основные положения закона РСФСР «О милиции». 7 августа 2010 г. по инициативе президента РФ Дмитрия Медведева в интернете была открыта общественная дискуссия по законопроекту «О полиции», продлившаяся до 15 сентября. 27 октября 2010 г. законопроект был внесен на рассмотрение в Государственную Думу РФ. 28 января законопроект был одобрен Думой в третьем, окончательном чтении. 7 февраля 2011 г. закон «О полиции» был подписан президентом РФ Дмитрием Медведевым. Дата вступления нового закона в силу - 1 марта 2011 г. Закон «О полиции», разработанный в рамках реформы российских органов внутренних дел, предусматривает, что милиция сменит название на полицию.

Закон определяет статус, права и обязанности сотрудника полиции; освобождает полицию от дублирующих и несвойственных функций, закрепляет партнерскую модель отношений между полицией и обществом.

1.2 Понятие и правовой статус органов внутренних дел

Для того чтобы понять, что подразумевается под понятием «органы внутренних дел» в современном Российском государстве, необходимо прежде всего разобраться с тем, что представляют собой внутренние дела в законодательстве Российской Федерации и научной литературе. В федеральном законодательстве словосочетание «внутренние дела» в основном используется в виде обозначения соответствующего органа исполнительной власти: «орган внутренних дел». В документах, изданных главой государства, термин «внутренние дела» рассматривается, как правило, в контексте принципа внешней политики, то есть принципа невмешательства или недопустимости вмешательства во внутренние дела государств.

Понятие внутренних дел в русском языке растолковывается как то, что противоположно внешнему, то есть то, что находится (производится) в

пределах одного государства.

Известный российский правовед Б. Н. Чичерин под внутренними делами понимал «попечение о благоустройстве и благосостоянии», куда включал «1) охранение порядка и безопасности, что составляет предмет полиции в тесном смысле; 2) содействие материальным интересам народа; 3) содействие духовным его интересам; 4) соглашение всех элементов и направление их к общей цели, что составляет предмет внутренней политики», одновременно поясняя, что «некоторые из этих отраслей обыкновенно вверяются отдельным ведомствам»¹.

В административном праве России под внутренними делами традиционно понимается «область государственного управления, к которой относятся общественные отношения, складывающиеся в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина, охраны правопорядка, обеспечения общественной безопасности, а также в сфере миграции»².

С точки зрения ученых-конституционалистов, внутренние дела рассматриваются как «обобщенное наименование:

- всех вопросов внутренней жизни страны, решаемых государством;
- специальной группы вопросов, связанных с охраной общественного порядка, защитой прав и свобод граждан, обеспечением законности, работой милиции, организацией отбывтия уголовных наказаний и др.»³.

Указанное разъяснение термина «внутренние дела», предложенное профессором С. А. Авакьяном, на наш взгляд, более полно отвечает правовому пониманию его сути, поскольку, с одной стороны, соответствует толкованию филологов-русистов, а с другой стороны, включает оба аспекта сущности данного словосочетания.

Исходя из части первой предложенного определения, внутренними

¹ Чичерин Б. Н. Курс государственной науки. Часть I. Общее государственное право. / Б. Н. Чичерин. М.: Типография товарищества И. Н. Кушнерев и Ко, 1894. С. 453.

² Административно-процессуальное право: Словарь терминов и понятий / В. В. Степанюк. Орел: Орловский юридический институт МВД России, 2010. С. 17.

³ Конституционное право: Энциклопедический словарь / С. А. Авакьян, К. Ф. Гуценко, А. И. Ковлер, М. Н. Марченко. М.: НОРМА, 2001. С. 81.

делами занимаются все государственные органы страны: от Президента Российской Федерации до территориального органа федерального органа исполнительной власти и исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации. В данном случае понятие «внутренние дела» рассматривается в общегосударственном смысле как работа по всем направлениям деятельности, существующим в государстве.

Часть вторая указанного определения рассматривает понятие «внутренние дела» в контексте вопросов, которые решают соответствующие органы государственной власти, относящиеся к органам исполнительной власти, или иначе - органы внутренних дел. Попробуем разобраться, какие органы современного Российского государства уполномочены на решение вопросов, относящихся к внутренним делам, то есть формально-юридически относятся к органам внутренних дел.

Федеральное законодательство не содержит определение понятия «органы внутренних дел», а также не устанавливает единого перечня органов и организаций, которые относятся к органам внутренних дел Российской Федерации.

В учебниках, посвященных правоохранительным органам, органы внутренних дел определяются как «федеральные органы исполнительной власти, реализующие в рамках предоставленных полномочий на территории Российской Федерации защиту прав и свобод человека и гражданина, обеспечение охраны общественного порядка и общественной безопасности, предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений», которые возглавляет Министерство внутренних дел Российской Федерации¹. Исходя из данного определения, к числу органов внутренних дел относятся МВД России, стоящее во главе этих органов, а также иные федеральные органы исполнительной власти, на которые возложены в том числе функции по охране общественного порядка.

¹ Правоохранительные и судебные органы России: Учебник / В. С. Авдонкин, В. А. Бобренев, О. Н. Диордиева. М.: Российский государственный университет правосудия, 2015. С. 257.

В федеральных законах довольно часто синонимом органов внутренних дел выступает полиция. Например, в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (статья 23.2) и в Федеральном законе «Об участии граждан в охране общественного порядка» (статья 2) под правоохранительными органами понимается полиция. В то же время исследователи различных вопросов, связанных с деятельностью полиции, справедливо утверждают, что «такие понятия, как «органы внутренних дел» и «полиция», не тождественны и соотносятся между собой как целое и часть»¹.

Чтобы выяснить, какие еще государственные органы, кроме полиции и других подразделений МВД России, относятся к органам внутренних дел Российской Федерации, обратимся к федеральному законодательству.

Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» также не дает четкого перечня органов внутренних дел, но поясняет, что служба в органах внутренних дел - это федеральная государственная служба, представляющая собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации как на должностях в органах внутренних дел России, так и на должностях, не являющихся должностями в органах внутренних дел, но лишь в случаях и на условиях, которые предусмотрены федеральными законами и (или) нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации. К должностям в органах внутренних дел в соответствии с названным Федеральным законом относятся должности сотрудников органов внутренних дел, учреждаемые в федеральном органе исполнительной власти, осуществляющем функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел (в настоящее время это Министерство внутренних дел Российской Федерации), его территориальных органах, подразделениях, организациях и службах.

¹ Дознание в органах внутренних дел: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Н. В. Румянцева, Ф. К. Зиннурова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. С. 48.

В то же время в соответствии с Федеральным законом «О федеральной фельдъегерской связи» часть сотрудников федеральной фельдъегерской связи являются сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, прикомандированными к указанной службе, а уголовно-исполнительная система Минюста России и Государственная противопожарная служба МЧС России существовали как структурные подразделения МВД России до 1998 и 2002 года соответственно. Кроме того, специальные звания, в которых используется словосочетание «внутренней службы», присваиваются не только сотрудникам центрального аппарата, органов и организаций Министерства внутренних дел Российской Федерации, но и сотрудникам уголовно-исполнительной системы и сотрудникам федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы. А сотрудникам войск национальной гвардии вместо специальных званий, содержащих слова «внутренней службы», присваиваются специальные звания полиции.

Следует отметить, что федеральные законы предусматривают возможность привлечения сил и средств органов внутренних дел Российской Федерации при ликвидации чрезвычайных ситуаций, а также использования сил и средств органов внутренних дел, уголовно-исполнительной системы, федеральных органов безопасности, войск национальной гвардии Российской Федерации, органов по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий для обеспечения режима чрезвычайного положения. Кроме того, одной из обязанностей органов федеральной службы безопасности является обеспечение во взаимодействии с органами внутренних дел безопасности представительств иностранных государств на территории Российской Федерации.

Таким образом, к числу органов внутренних дел в той или иной мере относятся следующие федеральные органы исполнительной власти (включая подчиненные им органы, организации и другие структурные подразделения): Министерство внутренних дел Российской Федерации, Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным

ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Федеральная служба исполнения наказаний, Государственная фельдъегерская служба Российской Федерации, Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации и частично Федеральная служба безопасности Российской Федерации.

Безусловно, основным федеральным органом исполнительной власти, занимающимся внутренними делами, является Министерство внутренних дел Российской Федерации, что подтверждается и наименованием этого органа исполнительной власти. На МВД России и подчиненные ему структуры возложены задачи в том числе по обеспечению защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействию преступности, охране общественного порядка и собственности, обеспечению общественной безопасности. Поэтому совершенно справедливо, что в научной литературе за указанным министерством закрепляется положение федерального органа исполнительной власти как органа, возглавляющего систему органов внутренних дел, призванных выполнять указанные задачи. Как известно, основной частью МВД России является полиция, в состав которой входят различные подразделения, занимающиеся в том числе обеспечением безопасности граждан и общественного порядка. Но согласно Федеральному закону «О полиции» полиция не считается самостоятельным органом государственной власти, а является составной частью единой централизованной системы федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел (МВД России)¹.

Для более качественного и оперативного решения задач в области внутренних дел, связанных с обеспечением государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина, была образована Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации

¹ Дознание в органах внутренних дел: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Н. В. Румянцева, Ф. К. Зиннурова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. С. 48.

(Росгвардия), в структуру которой были включены войска национальной гвардии Российской Федерации (преобразованные из внутренних войск МВД России), специальные отряды быстрого реагирования и отряды мобильные особого назначения территориальных органов МВД России, а также соответствующие органы управления, подразделения и центры Министерства внутренних дел Российской Федерации.

На Федеральную службу войск национальной гвардии Российской Федерации был возложен ряд основных задач, первой из которых определена задача, сформулированная как «участие совместно с органами внутренних дел Российской Федерации в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности и режима чрезвычайного положения». В дальнейшем задачи войск национальной гвардии Российской Федерации были закреплены в Федеральном законе «О войсках национальной гвардии Российской Федерации». При этом упомянутая выше задача по участию войск национальной гвардии в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности была сохранена. Как видим, федеральным законодательством предусмотрена обязанность войск национальной гвардии участвовать в охране общественного порядка, причем эта обязанность должна осуществляться совместно с органами внутренних дел Российской Федерации, то есть, по сути, Росгвардия должна оказывать помощь МВД России в решении поставленных перед ним задач.

Поскольку органы внутренних дел в современной России занимаются внутренними делами, связанными с охраной общественного порядка, защитой прав и свобод граждан, предупреждением и пресечением правонарушений, исполнением наказаний, ликвидацией чрезвычайных ситуаций, обеспечением режима чрезвычайного положения, предлагается использовать в нормативных правовых актах следующее определение понятию «органы внутренних дел»:

«Органы внутренних дел - это федеральные органы исполнительной власти, возглавляемые федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной

политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, на которые законодательством возложены функции по обеспечению в Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина (включая защиту их жизни и здоровья), по охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности, предупреждению и пресечению преступлений и административных правонарушений».

Несомненно, что в узком смысле под органами внутренних дел будет пониматься Министерство внутренних дел Российской Федерации и входящие в его состав полиция и другие организации и подразделения, созданные для выполнения задач и полномочий, возложенных на это Министерство.

Наличие в законодательстве общего единого определения понятию «органы внутренних дел» позволит однозначно использовать его в различных нормативных правовых актах Российской Федерации, составить и утвердить перечень органов исполнительной власти, которые относятся к органам внутренних дел. Кроме того, это также позволит возложить на всех сотрудников органов внутренних дел, выполняющих функции по охране общественного порядка или содействующих сотрудникам полиции в этом деле, обязанности, предусмотренные для сотрудников полиции, например, Уставом патрульно-постовой службы полиции, утвержденным Приказом МВД России от 29 января 2008 года № 80 «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции».

1.3 Принципы деятельности органов внутренних дел

Принципами органов внутренних дел являются основные общеобязательные положения, которые они берут за основу при осуществлении своей деятельности.

Выполнение поставленных перед ОВД задач основывается на принципах:

- соблюдение и уважение прав и свобод человека и гражданина;

- законность;
- беспристрастность;
- открытость и публичность;
- общественное доверие и поддержка граждан;
- взаимодействие и сотрудничество;
- использование достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем.

ОВД осуществляют свою деятельность на основе соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина, реализуя тем самым принцип: соблюдение и уважение прав и свобод человека и гражданина. Деятельность ОВД, ограничивающая права и свободы граждан, немедленно прекращается, если достигнута законная цель или выяснилось, что эта цель не может или не должна достигаться путем ограничения прав и свобод граждан. Сотруднику ОВД запрещается прибегать к пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению. Сотрудник ОВД обязан пресекать действия, которыми гражданину умышленно причиняются боль, физическое или нравственное страдание¹.

Следует признать, что только формальное закрепление такой категории, как «принцип законности», а также определение иных важных положений относительно охраны и защиты прав личности без должного социального и справедливого их наполнения и обеспечения становится просто формальностью. Подобный подход попросту дискредитирует принцип законности, а также иные важные социальные принципы права, призванные способствовать разностороннему развитию личности. Таким образом, можно утверждать, что принцип законности будет выполнять социальную и юридическую функцию только при целом ряде условий, а также при сформированном правовом механизме его реализации. Считаем возможным согласиться с В.В. Фроловым, отметившим, что «механизм обеспечения

¹ Старостин С.А. О гендерном неравенстве в МВД России // Административное право и процесс. 2020. № 7. С. 73 – 76.

законности ориентирован на создание благоприятных условий для реализации законодательных норм, укрепление правопорядка, основанного на предписаниях законов, воплощающих идеи справедливости, свободы, формального равенства всех перед законом»¹.

В Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее - Федеральный закон «О полиции») закреплено, что «полиция осуществляет свою деятельность в точном соответствии с законом» (ст. 6). Как отмечалось ранее, законность является общеправовым конституционным принципом, требования законности в одинаковой степени касаются как граждан, так и должностных лиц, в том числе и тех, которые осуществляют полицейскую деятельность. Различные виды административной деятельности, осуществляемые в сфере внутренних дел, между собой логически взаимосвязаны. Внешняя административная деятельность носит ярко выраженный полицейский характер, в процессе этой работы осуществляется применение разнообразных мер административного принуждения, ограничивающих различные права граждан. Поэтому представляется правильным, что в Кодексе РФ об административных правонарушениях закреплён принцип, требующий обеспечения законности при применении мер административного принуждения в связи с административным правонарушением (ст. 1.6). По данному вопросу В.И. Краснов верно отметил, что «принцип законности в применении административной ответственности - это закреплённое в законодательстве об административных правонарушениях общеобязательное требование, имеющее своим содержанием строгое и неуклонное соблюдение и исполнение законов»².

Следует отметить, что принцип законности связан с иными принципами правового регулирования и организации деятельности полиции, а поэтому в целях определения сущностного характера рассматриваемой категории обратим внимание на то, как раскрывается «принцип законности» в

¹ Фролов В.В. Законность, демократия и милиция: монография. М., 2009. С. 39.

² Краснов В.И. Принцип законности в применении административной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2003. С. 9.

доктринальном аспекте. Рассмотрение содержательного компонента «принципа законности» требует обратить внимание на имеющиеся, во многом схожие научные позиции относительно рассматриваемого феномена.

В свое время принцип законности достаточно содержательно исследовался и раскрывался в теоретическом плане. Так, анализ научной литературы дает возможность сделать вывод о том, что принцип законности исходя из своих функциональных компонентов раскладывается на несколько составляющих. В частности, В.С. Афанасьев в свое время писал о том, что «понятие законности трактуется как всеобщее, точное соблюдение, исполнение правовых норм, как принцип, требование режима такого соблюдения, а также как метод государственного управления»¹.

С данным подходом можно согласиться, обусловлено это тем, что функционально принцип законности может иметь юридическое значение только в том случае, когда нормативные предписания соблюдаются всеми без исключения адресатами правовой нормы. Конечно, необходимо иметь в виду, что в законодательстве любого государства определены правовые иммунитеты, или исключения, которые, в частности, освобождают от применения мер юридической ответственности к лицам, обладающим соответствующим правовым статусом. Учитывая это, А.О. Поддубный верно отмечает, что «наличие и действие правовых иммунитетов для отдельных категорий субъектов не противоречит нормам международного права, а также не нарушает конституционные принципы равноправия и недопущения дискриминации. Вместе с тем каждое такое исключение из общих правил должно быть обоснованным и разумным, а также регулироваться надлежащим правовым актом»².

Заметим, что, несмотря на то что принцип законности носит всеобщий характер, его роль и значение могут иметь разный социальный статус в зависимости от сферы его действия. Работа полиции связана с охраной и

¹ Афанасьев В.С. Советское правовое государство и проблемы теории законности // Проблемы формирования социалистического правового государства. М., 1991. С. 35.

² Поддубный А.О. Административно-деликтные иммунитеты // Журнал российского права. 2003. № 6. С. 34.

защитой прав граждан, обеспечением правопорядка, а поэтому социальная среда, а также функциональность (в особенности административной деятельности полиции) отражается на сущностном аспекте рассматриваемого принципа. Как отмечал в свое время Б.П. Кондрашов, «законность как принцип деятельности органов внутренних дел выражается в правоохранительном характере самой деятельности данных органов, а также в ее осуществлении на основе строгого и неуклонного соблюдения законов и подзаконных нормативных правовых актов»¹.

Анализ нормативных правовых актов МВД России, детально регламентирующих административную деятельность соответствующих подразделений полиции, показывает, что в них уделяется серьезное внимание вопросам обеспечения законности. Так, в Приказе МВД России от 29 января 2008 г. № 80 «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции» (в ред. от 12.02.2015) определено, что работа патрульно-постовой службы полиции строится в соответствии с такими принципами, как «уважение прав и свобод человека, законность, открытость и др.». Как следует из цитируемого Приказа, командир подразделения патрульно-постовой службы полиции должен принимать меры к предупреждению нарушений дисциплины и законности среди личного состава. В Приказе МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» отмечается, что начальник подразделения участковых уполномоченных полиции «осуществляет контроль и учет деятельности по соблюдению участковыми уполномоченными полиции законности при рассмотрении заявлений или сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, а также при производстве неотложных следственных действий и выполнении других возложенных на них обязанностей» (п. 8.11).

¹ Кондрашов Б.П. Общественная безопасность и административно-правовые средства ее обеспечения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 281.

Деятельность ОВД является открытой для общества в той мере, в какой это не противоречит требованиям законодательства Российской Федерации об уголовном судопроизводстве, о производстве по делам об административных правонарушениях, об оперативно-розыскной деятельности, о защите государственной и иной охраняемой законом тайны, а также не нарушает прав граждан, общественных объединений и организаций.

Законность, как и многие принципы права, на пути своей реализации сталкивается с правовыми и организационными проблемами. Как уже отмечалось, отношения в различных сферах жизни людей, а также правоприменительной деятельности, в том числе осуществляемой в сфере внутренних дел, регламентируются не только правовыми, но и иными социальными нормами, в этой связи, для того чтобы закон имел подлинно юридическое значение, необходимо, чтобы он наполнялся идеями гуманизма и социальной справедливости. С формально-юридической точки зрения он должен полно, качественно, а также оптимально регламентировать общественные отношения, на которые оказывают регулирующее воздействие его нормы. Однако нередко случаи, когда закон или иной нормативный акт не учитывает реальные социальные и экономические условия своего действия, имеют место объективные коллизии и противоречия между нормативными правовыми актами различной юридической силы и т.п., допускаются ситуации, когда применение нормативного правового акта приводит к нежелательным социальным последствиям. В этом случае объективно возникает конфликт между законностью и целесообразностью.

Обратим внимание, что вопрос о соотношении законности и целесообразности возник достаточно давно. В теории он решается весьма просто. Как пишет Н.А. Овчинников, «при соотношении таких категорий, как «законность» и «целесообразность», можно сделать однозначный вывод о том, что законность - это непреложное требование. Целесообразность же в правоприменительной деятельности сотрудников органов внутренних дел может иметь место лишь в том случае, когда она не противоречит требованию

законности»¹. Безусловно, противопоставлять целесообразность законности недопустимо. Однако реальная практика достаточно сложна и неоднозначна.

Действительно, законное решение будет иметь место только тогда, когда в нем будет воплощена идея социальной справедливости и разумной целесообразности. Только в этом случае авторитет закона, подзаконного нормативного правового акта, а также судебного решения будет удовлетворять общественный запрос и только в этом случае можно говорить об идее законности в подлинном смысле этого слова. В этой связи следует согласиться с Ю.А. Тихомировым, который верно заметил, что «в исходной трактовке законности как меры действия закона сделан акцент на формально-юридических аспектах. Однако их признание не должно давать повод для преувеличения оценки права и законности с точки зрения действия естественного права»². Данный тезис еще раз подкрепляет позицию, согласно которой режим законности не сводится к технической совокупности законов и иных нормативных правовых актов. Естественный режим законности - это состояние жизни, позволяющее государству эффективно функционировать, а отдельно взятой личности профессионально и духовно развиваться, не нарушая общественных и личных интересов других людей. Как отметила О.С. Рогачева, «законность - многогранный процесс, позволяющий осуществиться идее социальной справедливости и общечеловеческим ценностям, правовым идеалам путем строгого и неуклонного соблюдения и исполнения всеми субъектами действующего законодательства»³.

Таким образом, режим законности не должен создавать конфликта между законностью и целесообразностью. При подлинном режиме законности возможно принятие только целесообразных решений, не противоречащих требованиям режима и принципов законности.

Следует признать, что только формальное закрепление такой категории,

¹ Овчинников Н.А. Административно-правовое регулирование обеспечения законности в системе МВД России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 9.

² Тихомиров Ю.А. Закон: от принятия - до реализации // Законность в Российской Федерации. М., 1998. С. 13.

³ Рогачева О.С. Законность в применении административной ответственности // Административное и административно-процессуальное право. М., 2004. С. 469.

как «принцип законности», а также определение иных важных положений относительно охраны и защиты прав личности без должного социального и справедливого их наполнения и обеспечения становится просто формальностью. Подобный подход попросту дискредитирует принцип законности, а также иные важные социальные принципы права, призванные способствовать разностороннему развитию личности. Таким образом, можно утверждать, что принцип законности будет выполнять социальную и юридическую функцию только при целом ряде условий, а также при сформированном правовом механизме его реализации. Считаем возможным согласиться с В.В. Фроловым, отметившим, что «механизм обеспечения законности ориентирован на создание благоприятных условий для реализации законодательных норм, укрепление правопорядка, основанного на предписаниях законов, воплощающих идеи справедливости, свободы, формального равенства всех перед законом»¹.

Следует отметить, что принцип законности связан с иными принципами правового регулирования и организации деятельности полиции, а поэтому в целях определения сущностного характера рассматриваемой категории обратим внимание на то, как раскрывается «принцип законности» в доктринальном аспекте. Рассмотрение содержательного компонента «принципа законности» требует обратить внимание на имеющиеся, во многом схожие научные позиции относительно рассматриваемого феномена.

В свое время принцип законности достаточно содержательно исследовался и раскрывался в теоретическом плане. Так, анализ научной литературы дает возможность сделать вывод о том, что принцип законности исходя из своих функциональных компонентов раскладывается на несколько составляющих. В частности, В.С. Афанасьев в свое время писал о том, что «понятие законности трактуется как всеобщее, точное соблюдение, исполнение правовых норм, как принцип, требование режима такого соблюдения, а также как метод государственного управления».

¹ Фролов В.В. Законность, демократия и милиция: монография. М., 2009. С. 39.

С данным подходом можно согласиться, обусловлено это тем, что функционально принцип законности может иметь юридическое значение только в том случае, когда нормативные предписания соблюдаются всеми без исключения адресатами правовой нормы. Конечно, необходимо иметь в виду, что в законодательстве любого государства определены правовые иммунитеты, или исключения, которые, в частности, освобождают от применения мер юридической ответственности к лицам, обладающим соответствующим правовым статусом. Учитывая это, А.О. Поддубный верно отмечает, что «наличие и действие правовых иммунитетов для отдельных категорий субъектов не противоречит нормам международного права, а также не нарушает конституционные принципы равноправия и недопущения дискриминации. Вместе с тем каждое такое исключение из общих правил должно быть обоснованным и разумным, а также регулироваться надлежащим правовым актом».

2 ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1 Проблемы законодательного регулирования охраны общественного порядка и общественной безопасности, противодействия преступности, которые реализуются органами внутренних дел

Охрана общественного порядка и обеспечение безопасности граждан в общественных местах - приоритетные направления для любого государства. Необходимый уровень и состояние общественного порядка представляют собой основу для прогресса гражданского общества. В этом заключается основной детерминант, обуславливающий государственное значение охраны общественного порядка, при отсутствии которого нормальное функционирование общества становится невозможным¹.

Из ст. 1 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее - Федеральный закон № 3-ФЗ) следует, что охрана общественного порядка и собственности, обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности в своей совокупности образуют назначение полиции. Одним из важнейших подразделений полиции, должностные лица которого, без преувеличения, находятся на передовой в борьбе с правонарушителями, является патрульно-постовая служба полиции (далее - ППСП). В данной статье мы хотели бы обратить внимание на ряд проблем законодательного регулирования, которые препятствуют эффективной работе нарядов ППСП на маршруте патрулирования и месте происшествия. На первый взгляд приведенная ниже проблематика может показаться несущественной. Однако более глубокое погружение в генезис проблемы свидетельствует об обратном.

¹ Кононов А.М. О некоторых актуальных задачах совершенствования административно-правового регулирования сферы охраны общественного порядка в Российской Федерации // Административное право и процесс. 2017. № 8. С. 24 - 29.

Следует отметить, что проблема деятельности нарядов полиции на месте происшествия не раз становилась предметом научного исследования, что свидетельствует об актуальности рассматриваемой темы¹. Сотрудники ППСП в ходе реализации своих основных функций в общественных местах часто первыми оказываются на месте преступления, административного правонарушения либо иного происшествия. В связи с этим Уставом ППСП закрепляются выработанные многолетней практикой алгоритмы действий при получении информации о преступлении, на месте преступления, при выявлении признаков административного правонарушения. Прежде всего обратим внимание на некоторые законодательные проблемы прикладного характера, с которыми сталкиваются сотрудники полиции при реализации таких алгоритмов.

Первая проблема касается работы с очевидцами. Одной из задач, стоящих перед сотрудниками ППСП на первичном этапе на месте происшествия, является фиксация сведений об очевидцах (преступления, административного правонарушения). Возможность связаться с такими очевидцами в дальнейшем в большинстве случаев выступает важнейшей составляющей производства по делу (уголовному, административному).

Вместе с тем исходя из действующего законодательства очевидец преступления или правонарушения не обязан называть свои данные сотруднику полиции и предъявлять документы, если он сам не совершил правонарушение. Пункт 1 ч. 1 ст. 13 Федерального закона № 3-ФЗ наделяет полицию правом проверять документы по закрытому перечню оснований, к числу которых не относится то, что гражданин, оказавшись на месте происшествия, стал его очевидцем.

Обязанность явиться для дачи показаний в качестве свидетеля у гражданина возникает с момента возбуждения производства. Если речь идет о производстве по делу об АП, то согласно ч. 4 ст. 28.1 Кодекса Российской

¹ Нагорный А.П., Попов А.Н. Проблемы правового регулирования и осуществления досмотра физического лица сотрудниками полиции, осуществляющими охрану общественного порядка // Юридическая наука и практика. 2019. № 2. С. 103.

Федерации об административных правонарушениях дело об административном правонарушении считается возбужденным с момента составления первого процессуального документа. Что же касается уголовного дела, то в соответствии со ст. 145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации оно может быть возбуждено органом дознания, дознавателем, следователем или руководителем следственного органа.

Таким образом, очевидцы преступления или административного правонарушения, установленные сотрудниками полиции на месте происшествия, в этот момент еще не обладают статусом свидетелей, и соответствующих обязанностей у них не возникает. Сотрудник полиции может в данной ситуации лишь попросить (но не потребовать) очевидца предъявить документ, удостоверяющий личность.

Однако такая просьба вполне может остаться без ответной реакции: далеко не все граждане обладают должным уровнем правосознания, чтобы оказать в подобной ситуации помощь полиции. По разным причинам (нехватка времени, нежелание быть привлеченным в дальнейшем в качестве свидетеля по делу, неуважительное отношение к органам правопорядка) граждане нередко отвечают на такого рода просьбу сотрудника полиции отказом¹.

Учитывая значимость установления данных об очевидцах, считаем необходимым дополнить п. 1 ч. 1 ст. 13 Федерального закона № 3-ФЗ правомочием проверять документы, удостоверяющие личность, у очевидцев преступления или административного правонарушения, а также получать у таких очевидцев необходимые для дальнейшего разбирательства контактные данные (адрес фактического места жительства, номер телефона для связи).

Следующая проблема связана с типовыми тактическими действиями сотрудников полиции на месте преступления или административного правонарушения. Пункт 247 Устава ППСП указывает на то, что сохранность

¹ Пивоваров А.С. Дискуссионные подходы к определению понятия «общественный порядок» // Российская юстиция. 2013. № 3. С. 52 – 54.

обстановки на месте происшествия обеспечивается нарядом самостоятельно, либо, в случае если необходимо покинуть место происшествия (организовать преследование нарушителей, оказать первую или медицинскую помощь), смежным нарядом, либо посредством привлечения представителей общественности.

На практике распространены ситуации, когда сотрудникам полиции необходимо покинуть место происшествия (например, в целях преследования правонарушителей) и при этом сохранить обстановку на месте правонарушения в неприкосновенности до приезда следственно-оперативной группы. Привлечение смежных нарядов в силу протяженности маршрутов патрулирования не всегда возможно, особенно в условиях ограниченности времени.

В таких ситуациях остается один вариант - привлечение посторонних граждан. При этом сотрудник полиции может лишь попросить гражданина (или группу граждан) оказать содействие и обеспечить сохранность места происшествия. Однако такая просьба вполне может остаться без ответной реакции: далеко не все граждане обладают должным уровнем правосознания, чтобы оказать в подобной ситуации помощь полиции.

Вместе с тем изменение обстановки на месте происшествия может существенно повлиять на дальнейший ход разбирательства и в конечном счете позволит правонарушителю избежать юридической ответственности. В таком исходе не заинтересованы не только сотрудники полиции, но и общество в целом, а равно каждый законопослушный гражданин в отдельности. В этой связи видится, что полномочия полиции следует дополнить правом требовать от граждан оказывать содействие в охране обстановки на месте происшествия в случаях, если по объективным причинам сотрудники полиции не могут обеспечить его сохранность самостоятельно. Соответствующие дополнения целесообразно внести в ст. 13 Федерального закона № 3-ФЗ. В случае принятия такого решения требование сотрудника полиции об оказании помощи в сохранности обстановки на месте происшествия будет иметь

законную форму и его неисполнение повлечет административную ответственность, предусмотренную ст. 19.3 КоАП РФ¹.

С юридической точки зрения обязанность граждан оказывать содействие сотрудникам полиции в охране обстановки на месте происшествия может быть оформлена путем внесения дополнения в п. 37 ч. 1 ст. 13 Федерального закона № 3-ФЗ. На сегодняшний день данная административно-правовая норма позволяет в случаях, не терпящих отлагательства, использовать транспортные средства граждан.

Представляется, что предложенные выше решения (как в части охраны обстановки на месте происшествия, так и в части обязанностей очевидцев предоставить сотрудникам полиции свои данные) не следует воспринимать как излишнее вторжение в частную жизнь граждан. Безусловно, каждый гражданин имеет право на неприкосновенность, свободу передвижения и т.д. Однако в данном случае речь идет о публичных интересах всех граждан.

Следующий аспект связан с действиями сотрудника полиции при выявлении признаков административного правонарушения, посягающего на общественный порядок. В правоприменительной практике возможны случаи, когда сотрудники полиции (прежде всего ППС, ДПС, ГИБДД) при выявлении соответствующего административного правонарушения могли бы ограничиться устным замечанием. Нередко это представляется оправданным и разумным. Ни для кого не секрет, что на практике многие малозначительные ситуации заканчиваются именно так.

Вероятно, именно в связи с этим п. 230 Устава ППС предоставляет право сотруднику ППС ограничиться замечанием в отношении нарушителя, не составляя при этом протокол об АП. Вместе с тем исходя из действующей формулировки ст. 2.9 КоАП РФ законного права сотрудники полиции на это не имеют. Пункт 230 Устава, несмотря на достаточно разумное содержание, противоречит КоАП РФ, и сотрудники ППС вынуждены применять его,

¹ Горбатов В.В., Жайлов А.А. Проблемы в обеспечении исполнения обязанностей сотрудниками ППС в современных условиях // Актуальные вопросы обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности в Крымском федеральном округе: Матер. Всерос. науч.-практич. конф. Краснодар, 2016. С. 103.

нарушая принцип законности. В связи с этим предлагаем ст. 2.9 КоАП РФ дополнить частью второй следующего содержания: «При малозначительности административного правонарушения, посягающего на общественный порядок, должностное лицо органов внутренних дел, уполномоченное составлять протоколы по соответствующему составу административного правонарушения, может освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием». Такое предложение представляется адекватным и обоснованным.

Добавим, что, если данное предложение приобретет законодательный облик, необходимо будет определить и некоторые изъятия из этого общего правила. К примеру, ч. 3 - 5 ст. 20.1 КоАП РФ предусматривают административную ответственность за распространение в коммуникационных сетях информации, выражающей неуважение к обществу и государству. Объектом посягательства упомянутого состава правонарушения является общественный порядок. Такого рода правонарушение, как правило, может быть выявлено дистанционно, в связи с чем, как видится, устного замечания для перевоспитания правонарушителя недостаточно. На наш взгляд, устное замечание как мера убеждения эффективно только при условии незначительного временного интервала между собственно деянием и сделанным в связи с ним замечанием.

В связи с этим предоставлять сотруднику полиции право ограничиться устным замечанием при выявлении правонарушения, предусмотренного ч. 3 - 5 ст. 20.1 КоАП РФ, нецелесообразно. Перечень иных составов административных правонарушений, в отношении которых данное правомочие следует ограничить, необходимо определить в рамках дополнительной научно-юридической дискуссии и обсуждений в рамках законотворческого процесса.

В заключение подчеркнем, что административно-правовое регулирование деятельности полиции на месте преступления или

административного правонарушения характеризуется наличием потенциала для модернизации. В рамках настоящей статьи мы рассмотрели отдельные проблемы юридико-прикладного характера, которые способны обусловить снижение эффективности первичных мероприятий на месте происшествия. Точечные изменения в действующее административное законодательство, предложенные в рамках данной статьи, способны, как представляется, повысить качество административной деятельности полиции на месте происшествия при выявлении признаков административных правонарушений, посягающих на общественный порядок, а также при выявлении признаков преступных деяний.

2.2 Проблемы административно-правового регулирования деятельности органов внутренних дел на месте преступления и административного правонарушения

Охрана общественного порядка и обеспечение безопасности граждан в общественных местах - приоритетные направления для любого государства. Необходимый уровень и состояние общественного порядка представляют собой основу для прогресса гражданского общества. В этом заключается основной детерминант, обуславливающий государственное значение охраны общественного порядка, при отсутствии которого нормальное функционирование общества становится невозможным¹.

Из ст. 1 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее - Федеральный закон № 3-ФЗ) следует, что охрана общественного порядка и собственности, обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности в своей совокупности образуют назначение полиции. Одним из важнейших подразделений полиции, должностные лица которого, без преувеличения, находятся на передовой в борьбе с

¹ ононов А.М. О некоторых актуальных задачах совершенствования административно-правового регулирования сферы охраны общественного порядка в Российской Федерации // Административное право и процесс. 2017. № 8. С. 24 - 29.

правонарушителями, является патрульно-постовая служба полиции (далее - ППСП). В данной статье мы хотели бы обратить внимание на ряд проблем законодательного регулирования, которые препятствуют эффективной работе нарядов ППСП на маршруте патрулирования и месте происшествия. На первый взгляд приведенная ниже проблематика может показаться несущественной. Однако более глубокое погружение в генезис проблемы свидетельствует об обратном.

Следует отметить, что проблема деятельности нарядов полиции на месте происшествия не раз становилась предметом научного исследования, что свидетельствует об актуальности рассматриваемой темы¹. Сотрудники ППСП в ходе реализации своих основных функций в общественных местах часто первыми оказываются на месте преступления, административного правонарушения либо иного происшествия. В связи с этим Уставом ППСП закрепляются выработанные многолетней практикой алгоритмы действий при получении информации о преступлении, на месте преступления, при выявлении признаков административного правонарушения. Прежде всего обратим внимание на некоторые законодательные проблемы прикладного характера, с которыми сталкиваются сотрудники полиции при реализации таких алгоритмов.

Первая проблема касается работы с очевидцами. Одной из задач, стоящих перед сотрудниками ППСП на первичном этапе на месте происшествия, является фиксация сведений об очевидцах (преступления, административного правонарушения). Возможность связаться с такими очевидцами в дальнейшем в большинстве случаев выступает важнейшей составляющей производства по делу (уголовному, административному).

Вместе с тем исходя из действующего законодательства очевидец преступления или правонарушения не обязан называть свои данные сотруднику полиции и предъявлять документы, если он сам не совершил

¹ Равнюшкин А.В., Нагорный А.П., Попов А.Н. Проблемы правового регулирования и осуществления досмотра физического лица сотрудниками полиции, осуществляющими охрану общественного порядка // Юридическая наука и практика. 2019. № 2. С. 103.

правонарушение. Пункт 1 ч. 1 ст. 13 Федерального закона № 3-ФЗ наделяет полицию правом проверять документы по закрытому перечню оснований, к числу которых не относится то, что гражданин, оказавшись на месте происшествия, стал его очевидцем.

Обязанность явиться для дачи показаний в качестве свидетеля у гражданина возникает с момента возбуждения производства. Если речь идет о производстве по делу об АП, то согласно ч. 4 ст. 28.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях дело об административном правонарушении считается возбужденным с момента составления первого процессуального документа. Что же касается уголовного дела, то в соответствии со ст. 145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации оно может быть возбуждено органом дознания, дознавателем, следователем или руководителем следственного органа.

Таким образом, очевидцы преступления или административного правонарушения, установленные сотрудниками полиции на месте происшествия, в этот момент еще не обладают статусом свидетелей, и соответствующих обязанностей у них не возникает. Сотрудник полиции может в данной ситуации лишь попросить (но не потребовать) очевидца предъявить документ, удостоверяющий личность.

Однако такая просьба вполне может остаться без ответной реакции: далеко не все граждане обладают должным уровнем правосознания, чтобы оказать в подобной ситуации помощь полиции. По разным причинам (нехватка времени, нежелание быть привлеченным в дальнейшем в качестве свидетеля по делу, неуважительное отношение к органам правопорядка) граждане нередко отвечают на такого рода просьбу сотрудника полиции отказом.

Учитывая значимость установления данных об очевидцах, считаем необходимым дополнить п. 1 ч. 1 ст. 13 Федерального закона № 3-ФЗ правомочием проверять документы, удостоверяющие личность, у очевидцев преступления или административного правонарушения, а также получать у

таких очевидцев необходимые для дальнейшего разбирательства контактные данные (адрес фактического места жительства, номер телефона для связи).

Следующая проблема связана с типовыми тактическими действиями сотрудников полиции на месте преступления или административного правонарушения. Пункт 247 Устава ППСП указывает на то, что сохранность обстановки на месте происшествия обеспечивается нарядом самостоятельно, либо, в случае если необходимо покинуть место происшествия (организовать преследование нарушителей, оказать первую или медицинскую помощь), смежным нарядом, либо посредством привлечения представителей общественности.

На практике распространены ситуации, когда сотрудникам полиции необходимо покинуть место происшествия (например, в целях преследования правонарушителей) и при этом сохранить обстановку на месте правонарушения в неприкосновенности до приезда следственно-оперативной группы. Привлечение смежных нарядов в силу протяженности маршрутов патрулирования не всегда возможно, особенно в условиях ограниченности времени.

В таких ситуациях остается один вариант - привлечение посторонних граждан. При этом сотрудник полиции может лишь попросить гражданина (или группу граждан) оказать содействие и обеспечить сохранность места происшествия. Однако такая просьба вполне может остаться без ответной реакции: далеко не все граждане обладают должным уровнем правосознания, чтобы оказать в подобной ситуации помощь полиции.

Вместе с тем изменение обстановки на месте происшествия может существенно повлиять на дальнейший ход разбирательства и в конечном счете позволит правонарушителю избежать юридической ответственности. В таком исходе не заинтересованы не только сотрудники полиции, но и общество в целом, а равно каждый законопослушный гражданин в отдельности. В этой связи видится, что полномочия полиции следует дополнить правом требовать от граждан оказывать содействие в охране обстановки на месте происшествия

в случаях, если по объективным причинам сотрудники полиции не могут обеспечить его сохранность самостоятельно. Соответствующие дополнения целесообразно внести в ст. 13 Федерального закона № 3-ФЗ. В случае принятия такого решения требование сотрудника полиции об оказании помощи в сохранности обстановки на месте происшествия будет иметь законную форму и его неисполнение повлечет административную ответственность, предусмотренную ст. 19.3 КоАП РФ.

С юридической точки зрения обязанность граждан оказывать содействие сотрудникам полиции в охране обстановки на месте происшествия может быть оформлена путем внесения дополнения в п. 37 ч. 1 ст. 13 Федерального закона № 3-ФЗ. На сегодняшний день данная административно-правовая норма позволяет в случаях, не терпящих отлагательства, использовать транспортные средства граждан.

Представляется, что предложенные выше решения (как в части охраны обстановки на месте происшествия, так и в части обязанностей очевидцев предоставить сотрудникам полиции свои данные) не следует воспринимать как излишнее вторжение в частную жизнь граждан. Безусловно, каждый гражданин имеет право на неприкосновенность, свободу передвижения и т.д. Однако в данном случае речь идет о публичных интересах всех граждан.

Следующий аспект связан с действиями сотрудника полиции при выявлении признаков административного правонарушения, посягающего на общественный порядок. В правоприменительной практике возможны случаи, когда сотрудники полиции (прежде всего ППС, ДПС, ГИБДД) при выявлении соответствующего административного правонарушения могли бы ограничиться устным замечанием. Нередко это представляется оправданным и разумным. Ни для кого не секрет, что на практике многие малозначительные ситуации заканчиваются именно так.

Вероятно, именно в связи с этим п. 230 Устава ППС предоставляет право сотруднику ППС ограничиться замечанием в отношении нарушителя, не составляя при этом протокол об АП. Вместе с тем исходя из действующей

формулировки ст. 2.9 КоАП РФ законного права сотрудники полиции на это не имеют. Пункт 230 Устава, несмотря на достаточно разумное содержание, противоречит КоАП РФ, и сотрудники ППСП вынуждены применять его, нарушая принцип законности. В связи с этим предлагаем ст. 2.9 КоАП РФ дополнить частью второй следующего содержания: «При малозначительности административного правонарушения, посягающего на общественный порядок, должностное лицо органов внутренних дел, уполномоченное составлять протоколы по соответствующему составу административного правонарушения, может освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием». Такое предложение представляется адекватным и обоснованным.

Добавим, что, если данное предложение приобретет законодательный облик, необходимо будет определить и некоторые изъятия из этого общего правила. К примеру, ч. 3 - 5 ст. 20.1 КоАП РФ предусматривают административную ответственность за распространение в коммуникационных сетях информации, выражающей неуважение к обществу и государству. Объектом посягательства упомянутого состава правонарушения является общественный порядок. Такого рода правонарушение, как правило, может быть выявлено дистанционно, в связи с чем, как видится, устного замечания для перевоспитания правонарушителя недостаточно. На наш взгляд, устное замечание как мера убеждения эффективно только при условии незначительного временного интервала между собственно деянием и сделанным в связи с ним замечанием.

В связи с этим предоставлять сотруднику полиции право ограничиться устным замечанием при выявлении правонарушения, предусмотренного ч. 3 - 5 ст. 20.1 КоАП РФ, нецелесообразно. Перечень иных составов административных правонарушений, в отношении которых данное правомочие следует ограничить, необходимо определить в рамках дополнительной научно-юридической дискуссии и обсуждений в рамках

законотворческого процесса.

В завершение подчеркнем, что административно-правовое регулирование деятельности полиции на месте преступления или административного правонарушения характеризуется наличием потенциала для модернизации. В рамках настоящей статьи мы рассмотрели отдельные проблемы юридика-прикладного характера, которые способны обусловить снижение эффективности первичных мероприятий на месте происшествия. Точечные изменения в действующее административное законодательство, предложенные в рамках данной статьи, способны, как представляется, повысить качество административной деятельности полиции на месте происшествия при выявлении признаков административных правонарушений, посягающих на общественный порядок, а также при выявлении признаков преступных деяний.

2.3 Пути совершенствования законодательства об органах внутренних дел Российской Федерации

В настоящее время в Российской Федерации все большую актуальность приобретают вопросы, связанные с осуществлением целенаправленной деятельности различных социальных субъектов по укреплению законности и правопорядка в стране, утверждению, обеспечению и охране прав и свобод человека и гражданина, закрепленных Конституцией РФ.

Особую остроту приобрела проблема борьбы с преступностью и иными правонарушениями, создающими серьезную угрозу развитию государства. Криминогенная ситуация остается одним из наиболее опасных социальных бедствий, а предпринимаемые для ее стабилизации меры со стороны государства не всегда дают желаемый результат. Указанное в значительной мере объясняется тем, что деятельность различных правоохранительных органов сосредоточена в основном на выявлении и раскрытии уже совершенных правонарушений, т.е. основные усилия направляются на борьбу

со следствием, которым является преступность, а не с его причинами и условиями.

Вместе с тем давно известно, что профилактика является самым эффективным и гуманным способом борьбы с правонарушениями и требует усилий со стороны как общества и государства в целом, так и отдельных структур.

Заметим, что среди субъектов профилактики правонарушений особое место отведено органам внутренних дел, и в частности полиции (например, участковым уполномоченным), которые не только сами осуществляют специальные профилактические мероприятия, но и обеспечивают проведение таких мероприятий другими государственными и общественными формированиями, создают для их деятельности наиболее благоприятные условия и используют их возможности, привлекают граждан к участию в охране правопорядка и борьбе с правонарушениями. Именно в сфере профилактики правонарушений наиболее полно раскрываются социальные функции полиции.

Следует указать, что неотъемлемой составной частью профилактики правонарушений в нашей стране является индивидуально-профилактическое воздействие, осуществляемое: 1) в отношении тех граждан, которые уже совершили противоправное деяние, с целью недопущения повторных противоправных деяний; 2) в отношении тех, кто находится в неблагоприятных условиях и может в связи с этим стать на путь незаконной деятельности.

Как известно, общество с помощью различных норм, главным образом правовых и моральных, регулирует поведение лица, с одной стороны, предоставляя ему возможность к совершению определенных, позитивных поступков и поощряя за это, а с другой - заставляя лицо сдерживаться от целого ряда нежелательных для общества действий, осуждая за стремление к таким действиям, разнообразными методами исправляя его поведение. Таким образом, индивидуальную профилактику надо рассматривать как

неотъемлемую составляющую часть всей воспитательной работы в целом¹.

Индивидуальная профилактика правонарушений, как специфический вид практической деятельности органов внутренних дел, осуществляется определенными методами и основана, как правило, на применении принудительных методов. Объектами индивидуальной профилактики являются лица с антиобщественной направленностью, проявляющейся в неправомерном или ином антиобщественном поведении. Поэтому непосредственному профилактическому воздействию предшествуют этапы выявления, изучения и постановки на учет лиц, которые могут, судя по их антисоциальному поведению, совершить правонарушение.

Таким образом, индивидуальная профилактика начинается с выявления лиц, которые могут быть объектами профилактического воздействия. В первую очередь должны выявляться лица, склонные к совершению правонарушений, нарушающие нормы и правила общественной жизни, а также лица, высказывающие намерение совершить противоправное деяние.

Однако не любое негативное с точки зрения права или морали поведение можно характеризовать как устойчивую антиобщественную позицию индивида. Обеспечение полного выявления всех лиц, которые могут стать на путь правонарушений, требует систематического и своевременного получения информации из всех возможных источников. Следовательно, основанием для проведения профилактической работы служат внутренние признаки лица, игнорирующего нормы поведения, определенный уровень развития антиобщественной направленности, которые могут привести к совершению правонарушения.

О личности профилактируемого лица органам внутренних дел необходимо знать много: социально-демографические признаки; отклонения в поведении от общепринятых норм; генезис личности; социальные проявления личности в различных областях общественной жизни;

¹ Антонян Ю.М. Профилактика правонарушений. М., 2008. С. 32.

нравственные качества; психологические особенности¹.

Следует также отметить, что законодательством РФ предусмотрены такие методы профилактического воздействия на определенные категории лиц, как административный надзор, привод, официальное предостережение. Все охарактеризованное выше составляет подготовительный период, предшествующий непосредственному профилактическому влиянию - основному этапу в индивидуальной профилактике. При этом выделяют такие методы индивидуально-профилактического воздействия: убеждение, использование общественного мнения, самовоспитание, принуждение, оказание помощи и др.

Так, убеждение как метод профилактики - это комплекс воспитательных, разъяснительных мер, осуществляемых с профилактируемым лицом, и закрепление его позитивной социальной ориентации. Убеждение - основной метод индивидуальной профилактики правонарушений и преступлений. В период нахождения лиц на профилактическом учете могут достигаться лишь ближайшие цели (недопущение совершения правонарушений и преодоление или нейтрализация основных антиобщественных ориентаций, которые могут привести к совершению противоправных деяний)².

Конечная цель - это перевоспитание субъекта для формирования убеждений, взглядов, характерных для правосознательных людей. Она определяется достигнутой целью, когда лицо не из-за страха наказания, а по убеждению не нарушает законы и нормы морали³.

Конкретные методы и меры воспитательного воздействия разработаны в педагогике. Следует подчеркнуть, что должностные лица органов внутренних дел, осуществляя профилактическое воздействие на индивидов, как правило, достигают наибольшей эффективности, когда они в полной мере

¹ Лихачев С.В., Ракша Н.С., Гончаров С.П., Позднякова Е.В. Административная деятельность: общая часть: учебное пособие. Курск, 2016. С. 54.

² Комзюк А.Т. Меры административного принуждения в правоохранительной деятельности милиции: понятие, виды и организационно-правовые вопросы реализации: монография / под общ. ред. А.М. Бандурки. Харьков, 2002. С. 83.

³ Шаргородский М.Д. Наказание, его цель и эффективность. Л.: Высшая школа, 1973. С. 118.

используют возможности коллективов и неформальных групп, которые являются авторитетными для профилактируемого лица. Это обуславливает необходимость разработки специальной тактики и методики использования возможностей таких коллективов как союзников и помощников должностных лиц в их индивидуально-профилактической работе.

Вместе с тем в индивидуальной профилактике правонарушений применяются и правовые методы воздействия. Особой мерой профилактического характера является привлечение к административной ответственности и уголовное наказание. Профилактическое воздействие и исполнение наказания практически невозможно разграничить, настолько они близки.

Основными формами осуществления воспитательного влияния на профилактируемых лиц являются индивидуальные и коллективные беседы, обсуждение лица, совместное участие (воспитателя и воспитываемого) в общественной деятельности т.д. Большое профилактическое влияние имеют беседы, успех которых во многом зависит от умения проводить ее, использовать разнообразные психологические и педагогические средства воздействия на чувства и волю профилактируемого.

Требование систематичности воздействия предусматривает проведение регулярных бесед, которые желательно проводить при наличии любого повода. Поводом может быть не только допущенное лицом противоправное поведение, но и позитивные факты (успехи в труде и учебе, общественной жизни, поощрения, знаменательные события в жизни) и т.п. При беседах, возникающих по поводу аморального или противоправного поведения, необходимо раскрывать и положительное в личности, выражать веру в исправление. Как показывает практика, весьма эффективными бывают коллективные беседы, когда с профилактируемым лицом разговаривают одновременно несколько человек (например, участковый уполномоченный полиции и представители общественности).

Следующий этап - непосредственное проведение беседы. Необходимо

помнить, что воспитательное воздействие оказывает на подопечного не только содержание беседы, но и обстановка, поведение воспитателя, его манеры, одежда, умение слушать, проявлять сочувствие, огорчение. Главное в беседе - вызвать собеседника на откровенность, заставить его задуматься.

Эффективным методом индивидуальной профилактики является также использование общественного мнения, которое может выражаться как официально (на собрании, в прессе, средствах массовой информации т.д.), так и неофициально. Неофициальное общественное мнение близких людей или членов коллектива иногда может оказать большое воспитательное влияние. Следует учитывать, что общественное мнение используется как для осуждения поведения лица, так и для его поощрения¹.

Профилактируемому лицу следует также прививать методы самовоспитания, показывать огромные возможности самоформирования, так как «личность - не только объект, но и субъект воспитания, поскольку в конечном счете она сама формирует себя, взаимодействуя с социальной средой, в результате своей социальной деятельности».

Вспомогательным методом индивидуальной профилактики является принуждение, которое используется в том случае, когда метод убеждения не дает желаемых результатов и имеет целью усиление и ускорение процесса исправления.

Так, административно-предупредительные меры, предусмотренные административным законодательством, по своей природе носят профилактический характер. Они применяются к лицам не за нарушение установленных норм, а с целью обеспечения общественной безопасности, предотвращения негативных последствий или опасных правонарушений.

Меры же ответственности лишь частично могут рассматриваться как методы профилактики. Обусловлено это тем, что целью любой ответственности является исправление и перевоспитание правонарушителя. Меры принуждения можно условно разделить в зависимости от их характера

¹ Сычев Ю.В. Микросреда и личность. М.: Проспект, 2014. С. 59.

на меры специально профилактические (выполняют только профилактические цели) и меры ответственности за правонарушения (имеющие несколько целей).

К специальным профилактическим мерам, применяемым органами внутренних дел, относят: привод, официальное предостережение, запрет выходить из дома в определенное время, запрещение пребывания в определенных местах района (города), запрет выезда или ограничение выезда по личным делам за пределы района (города), явку в полицию для регистрации, установление административного надзора и др.

Официальное предостережение как профилактическая мера согласно законодательству РФ может быть применено в отношении следующих лиц: систематически нарушающих общественный порядок и совершающих другие правонарушения, влекущие за собой применение мер административного или уголовного наказания; привлеченных к административной ответственности; осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы; несовершеннолетних, совершающих правонарушения; родителей или лиц, их замещающих, которые злостно не выполняют обязанности по воспитанию детей и своим антиобщественным поведением способствуют совершению правонарушений несовершеннолетними.

С целью усиления профилактического влияния официального предостережения, можно рекомендовать такие тактические приемы, как осуществление этого мероприятия в присутствии представителей государственных или общественных организаций, представителей массовой информации, близких лиц профилактируемого лица. Официальное предостережение можно осуществлять по месту работы лица, в присутствии членов коллектива, по месту жительства.

С целью правильного выбора мер профилактики, определения их продолжительности и критериев, позволяющих оценить их эффективность, считаем необходимым разработать и внедрить методику типовой диагностики личности правонарушителя

Таким образом, с целью повышения результативности индивидуальных профилактических мер, предлагаем разработать и принять Концепцию деятельности ОВД в сфере профилактики правонарушений, которая предусматривала бы принципы, цели, задачи, правовые основы деятельности ОВД в сфере профилактики правонарушений среди населения, перечень служб и подразделений ОВД, осуществляющих такую профилактику, их функции, права и обязанности в этой сфере, формы и методы их деятельности, формы взаимодействия, детальное определение порядка обмена информацией между ними и механизм координации профилактической деятельности.

Также считаем необходимым создание на базе местного самоуправления координационных центров, которые объединяли бы усилия всех субъектов профилактики, согласовывали их действия, проводили единую социальную политику в сфере профилактики. Завершая рассмотрение вопроса о перспективах развития и путях совершенствования правового контроля МВД России, необходимо сформулировать следующие основные выводы:

1. Уровень профессионализма и грамотности, аналитические способности сотрудников правовых подразделений органов внутренних дел являются залогом эффективного и действенного юридического сопровождения деятельности МВД России. Сохранение профессионального ядра правовых подразделений, оттачивание их профессионального мастерства должны стать столпом реализации и развития правового контроля в системе МВД России.

2. В условиях ожидаемого обществом совершенствования правоприменительной деятельности органов внутренних дел правовой контроль должен стать одним из доминирующих средств обеспечения устойчивого функционирования системы МВД России.

3. Осуществляемый в МВД России правовой контроль сформирован как средство обеспечения и укрепления законности в деятельности ведомства, правомерности управленческих решений, выраженных в правовых актах и юридически значимых действий.

4. Завершение автоматизирования процесса информационно-правового обеспечения деятельности органов, организаций, подразделений МВД России, в том числе путем внедрения современных информационных технологий, позволит поднять организацию правового контроля в МВД России на новый качественный уровень.

5. Использование потенциала общественного обсуждения проектов нормативных правовых актов, независимой антикоррупционной экспертизы, учет оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов способствует укреплению и развитию социального партнерства между обществом и органами внутренних дел и является примером цивилизованной модели конструктивной критики ведомственного правотворчества.

6. Введение практики направления должностным лицам мотивированных предложений по результатам предварительного и последующего правового контроля, установление обязательности реагирования на них является действенным механизмом по повышению эффективности правового контроля.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы и предложения.

Существует необходимость уточнить полномочия полиции, а также усилить гарантий защиты прав и законных интересов граждан. Данная необходимость основана на результатах анализа правоприменительной практики в сфере законодательного обеспечения деятельности полиции, в частности, совершенствования Федерального закона «О полиции», в ходе которого удалось выявить ряд проблем, препятствующих полиции эффективно исполнять свои обязанности по защите граждан и общества от преступных посягательств.

Так, изменения направлены на усиление гарантий защиты прав и законных интересов граждан, совершенствование практической деятельности сотрудников полиции по предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений и иных правонарушений, уточнение и детализацию их обязанностей и прав, исключение из отраслевого законодательства норм, которые носят неопределенный характер.

Проектируемые изменения норм Федерального закона «О полиции» необходимы для совершенствования деятельности полиции по предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений и иных правонарушений.

Так, в настоящее время существует практическая потребность в проведении полицией осмотра мест происшествия, местности, помещений, транспортных средств, предметов, документов и иных объектов в связи с проверкой зарегистрированных в установленном порядке заявлений и сообщений о происшествиях. Указанная информация может быть получена путем визуального обследования указанных объектов и фиксации его результатов в определенном акте. Однако Федеральный закон «О полиции» предоставляет полиции право производить осмотр лишь в некоторых

специальных случаях (пункты 18, 20, 25 части 1 статьи 13, часть 16 статьи 14, часть 4 статьи 15).

В целях отграничения соответствующих проверочных действий от мероприятий, осуществляемых в рамках правоотношений, регламентированных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, часть 1 статьи 13 Федерального закона «О полиции» дополняется нормой, согласно которой сотрудники полиции вправе осматривать места происшествия, местности, помещения, транспортные средства, предметы, документы и иные объекты в связи с проверкой зарегистрированных в установленном порядке заявлений и сообщений о происшествиях.

Данная норма корреспондирует закрепленной пунктом 2 части 1 статьи 12 Федерального закона «О полиции» обязанности полиции документировать в том числе обстоятельства происшествия.

Реализация указанного предложения позволит повысить качество проверки сообщений о происшествиях.

В целях возложения на полицию обязанности по принятию безотлагательных мер к задержанию лиц, застигнутых на месте совершения ими деяния, содержащего признаки преступления, и (или) скрывающихся с места совершения ими такого деяния и (или) лиц, на которых потерпевшие или очевидцы указывают, как на совершивших деяние, содержащее признаки преступления, статью 15 Федерального закона «О полиции» предлагается дополнить нормой, предусматривающей возможность проникновения сотрудников полиции в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории для задержания указанных лиц.

Кроме того, полиция в целях спасения граждан, жизни и здоровью которых угрожает опасность (например, лицо, находящееся в транспортном средстве, нуждается в оказании первой или медицинской помощи либо в машине без присмотра оставлен младенец и другие), наделяется правом осуществлять вскрытие транспортного средства. Полиция также получает право вскрытия транспортного средства в случае, если в нем заблокировалось

лицо, совершившее (совершающее) преступление.

Федеральный закон «О полиции» предлагается дополнить новой статьей 15.1, определяющей порядок реализации указанного права, а также порядок информирования собственника либо иного законного владельца транспортного средства о вскрытии транспортного средства и возникающих в связи с этим правах и обязанностях. Аналогичным полномочием обладают войска национальной гвардии Российской Федерации (пункт 2 части 1 статьи 8, статья 11 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»).

Для пресечения хищений чужого имущества предлагается наделить полицию полномочием осуществлять досмотр граждан, в том числе при наличии оснований полагать, что они скрывают при себе предметы кражи.

Кроме того, полиции предоставляется право осуществлять в границах территорий (на отдельных участках местности), определенных в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации, осмотр граждан, находящихся при них вещей (предметов, механизмов, веществ), транспортных средств и перевозимых грузов с участием водителей или граждан, сопровождающих грузы, с применением в случае необходимости технических средств, для предупреждения проноса (провоза) предметов, свободный оборот которых запрещен или ограничен.

Также в статье 16 Федерального закона «О полиции» закрепляется, что в период оцепления (блокирования) территорий (участков местности) и объектов полиция может осуществлять осмотр граждан, находящихся при них вещей (предметов, механизмов, веществ), транспортных средств и перевозимых грузов с участием водителей или граждан, сопровождающих грузы, с применением в случае необходимости технических средств. При отказе гражданина подвергнуться личному осмотру или представить для осмотра транспортное средство и перевозимые грузы полиция имеет право не допускать его проход и выезд транспортного средства с таких территорий (участков местности) и объектов до снятия оцепления (блокирования).

Проектируемое предписание не является законодательной новеллой, поскольку аналогичный подход уже реализуется в рамках статьи 48 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах», в соответствии с которой сотрудники органов внутренних дел проводят досмотр граждан, транспортных средств и перевозимых грузов в границах территорий, определенных решениями органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, в целях предупреждения, выявления и пресечения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. В развитие указанной нормы субъектами Российской Федерации приняты соответствующие акты (например, постановлением Правительства Москвы от 23 декабря 2008 г. № 1187-ПП город Москва определен территорией, в пределах которой осуществляется контроль за хранением, перевозкой или пересылкой наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров). Решения аналогичного характера принимались и в других субъектах Российской Федерации.

Проектируемая норма с учетом опыта реализации положений Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» распространяет и адаптирует к современным потребностям противодействия преступности имеющуюся практику, в том числе в отношении других объектов, являющихся средствами, орудиями или предметами преступлений и административных правонарушений, представляющих высокую степень угрозы общественной безопасности (оружие, взрывные устройства, взрывчатые вещества, радиационно-, химически- и бактериологически опасных веществ).

Между тем положения Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах», определяющие соответствующие меры государственного принуждения, в виду специфики предмета правового регулирования носят эпизодический характер.

Используемая в части 2 статьи 7 Федерального закона «О полиции» формулировка «не должен быть связан решениями политических партий» не корректна, поскольку не усматривается, о какой связи идет речь. Предлагается заменить ее словами «не должен быть зависим от решений политических партий», не допускающими неоднозначного толкования и подчеркивающими принцип «политического нейтралитета», которым должны руководствоваться сотрудники полиции при исполнении служебных обязанностей и реализации предоставленных им прав.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно - правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Российская газета. 2020. 4 июля.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 05.04.2021) // Российская газета. 1996. №150.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
5. Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 2. Ст. 219.
6. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 05.04.2021) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
7. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.
8. Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (Часть I). Ст. 4159.

Научная и учебная литература

9. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 14-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 608 с.
10. Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации: монография / Н.А. Голованова, А.А. Гравина, О.А. Зайцев и др. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019. 212 с.
11. Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. В. П. Божьева. М.: Спарк, 1998. 536 с.
12. Барсуков С.И., Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный). М.: Деловой двор. - 2011. 640 с.
13. Безлепкин Б.Т. Краткое пособие для следователя и дознавателя. Москва: Проспект. 2011. 288 с.
14. Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности: сборник материалов Всероссийского круглого стола: 3 ноября 2011 г. / В.В. Абрамочкин, А.С. Александров, В.М. Аتماжитов и др.; сост. К.Б. Калиновский. СПб.: Петрополис. - 2012. 218 с.
15. Необходимая оборона, крайняя необходимость, задержание преступника (правовая оценка действий сотрудников полиции) / С.В. Борисов, А.П. Дмитренко, Е.А. Русскевич и др.; отв. ред. Н.Г. Кадников. М.: Юриспруденция. 2012. 192 с.
16. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / Ю.И. Антонов, В.Б. Боровиков, А.В. Галахова и др.; под ред. А.В. Галаховой. М.: Норма. 2014. 736 с.
17. Рыжаков А.П. Постатейный комментарий к Федеральному закону «О полиции». М.: Московская финансово-промышленная академия. 2011. 384 с.

Публикация в научных журналах, сборниках и СМИ

18. Авдеев В.Н. Некоторые размышления относительно регламентации в ст. 56.1 УПК РФ процессуального статуса нового участника уголовного процесса / В.Н. Авдеев, И.О. Воскобойник // Российская юстиция. 2019. № 2. С. 42 - 44.
19. Азаренок Н.В. Место и роль лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский следователь. 2019. № 8. С. 11 - 14.
20. Александров А.С., Андреева О.И., Зайцев О.А. О перспективах развития российского уголовного судопроизводства в условиях цифровизации // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 448. С. 199 - 207.
21. Аргунов В.В. О так называемых стандартах доказывания применительно к отечественному судопроизводству / В.В. Аргунов, М.О. Долова // Вестник гражданского процесса. 2019. Т. 9. № 2. С. 76 - 104.
22. Бажанов, С. В. Краткий обзор истории становления и перспектив развития концепции полицейского дознания в уголовном процессе Российской Федерации // Российский следователь. 2014. № 18. С. 12 - 22.
23. Васюков, В. Ф., Некоторые особенности осмотра средств сотовой связи при расследовании уголовных дел // Российский следователь. –2014. № 2. С. 2-3.
24. Вилкова, Т. Ю. Право на законный суд и вопросы подсудности по уголовным делам / Т. Ю. Вилкова, Т. Ю. Максимова // Российский судья. 2015. № 12. С. 19-22.
25. Воронин, М. Ю., Смольянинов Е. С. Отдельные аспекты реализации уголовной политики в сфере противодействия коррупции в органах внутренних дел // Российский следователь. 2019. № 7. С. 61 - 66.
26. Грищенко, А. Н. Правовая политика в области правоохранительной деятельности и функции полиции // Российская юстиция. 2018. № 5. С. 5 - 9.

27. Гулягин, А. Ю. Законность как предмет правоохранительной функции // История государства и права. 2012. № 14. С. 32 - 36.
28. Дерюга А.Н., Ковалева И.В. Проблемы реализации полномочий общественных советов ОВД при осуществлении общественного контроля // Административное право и процесс. 2020. № 1. С. 56 - 61.
29. Дзедзинский, А. А. Обзор правовых позиций в определениях Конституционного Суда России // Сравнительное конституционное обозрение. 2019. № 5. С. 156 - 160.
30. Дубинин, Л. Г. Осмотр следов преступления в сфере информационных технологий // Эксперт-криминалист. 2017. № 1. С. 12-13.
31. Егоров И.А. Киберпрокурор // Российская газета. 2021. №89. С. 1.
32. Ельцов, А. В. Природа и сущность государства как основания выделения системообразующих функций государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 4. С. 3 - 6.
33. Заикин С.А. Проблемы взаимодействия органов внутренних дел и общественных объединений в условиях перехода к цифровому развитию // Административное право и процесс. 2021. № 3. С. 62 - 64.
34. Исхаков, Э. Р. Законодательные основы деятельности полиции по соблюдению надлежащих санитарно-гигиенических условий в период правления Екатерины II // Вестник пермского университета. 2014. №1. С. 47 - 55.
35. Кокорев А.Н., Родионова Е.Ю. Совершенствование правоприменения в сфере профилактической деятельности органов внутренних дел // Административное право и процесс. 2020. № 1. С. 53 - 55.
36. Машовец, А. О. В поиске баланса конституционных ценностей / А. О. Машовец // Администратор суда. 2019. № 4. С. 28-33.
37. Мемнонов, А. А. О применении оружия // Административный вестник. 1928. № 4. С. 27 - 33.
38. Мигущенко О.Н. Повышение эффективности взаимодействия органов местного самоуправления и подразделений органов внутренних дел в

обеспечении безопасности дорожного движения // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2021. № 1. С. 28 - 32.

39. Милуков, С. С. Силовое противодействие преступному поведению: анализ модернизации нормативной базы // Уголовное право. 2012. № 6. С. 41 - 46.

40. Нехайчик, В. К. Правоохранительная функция современного российского государства: проблемы реализации и правового регулирования // Российский юридический журнал. 2013. № 3. С. 100 - 110.

41. Нуриев, Т. М. Надзор за соблюдением прав граждан органами внутренних дел при осуществлении оперативно-розыскной деятельности // Законность. 2019. № 8. С. 24 - 26.

42. Осипов, М. Ю. О некоторых проблемах реализации положений Федерального закона о стратегическом планировании в Российской Федерации / М. Ю. Осипов // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 12. С. 8-13.

43. Паршин, Д. В. О роли и значении тактических приемов при проведении допроса // Известия ТулГУ. – Экономические и юридические науки. 2016. №2. С. 143-155.

44. Самсонов, В. А. Раскрытие вымогательств и особенности его оперативно-розыскного обеспечения // Экономико-юридический журнал. 2019. № 2. С. 7 -77.

45. Сергеев, С. М. Некоторые проблемы противодействия использованию в преступной деятельности средств обеспечения анонимизации пользователя в сети Интернет // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 1 (73). С. 138-144.

46. Соловьев, К. А. Тактические приемы проведения очной ставки // Территория науки. 2019. № 9. С. 89-99.

47. Стельмах, В. Ю. Процессуальные, тактические и психологические аспекты производства очной ставки // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2017. № 5. С. 98-121.

48. Субботина, М. В. Задачи первоначального этапа расследования и направления их решения // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 2. С. 56-66.

49. Файрушина, Р.Д. Некоторые вопросы взаимодействия сотрудников правоохранительных органов при расследовании вымогательств, совершенных несовершеннолетними / Р.Д. Файрушина // Вестник УЮИ. 2018. №2 (80). С. 86-91.

50. Филиппов, А. Н. О юридической технике в правотворчестве органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. 2010. № 1. С. 7 - 9.

51. Черемисина, Т. В. Проблемы и перспективы взаимодействия следователя и суда / Т. В. Черемисина // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 3. С. 115-118.

52. Черемисина, Т. В. Этические аспекты взаимодействия следователя и суда // Российский судья. 2019. № 7. С. 45-50.

53. Шагиева, Р. В. Правовая деятельность и ее разновидности в современном российском обществе / Р. В. Шагиева // Журнал российского права. 2004. №3. С. 30 - 34.